

ки Румовский, Штелин и Котельников (опубл.: Русская Старина. Спб. 1896. №9. С. 484–490). После этого рапорта на сторону академиков встал генерал-прокурор князь А. А. Вяземский, что и решило дело не в пользу Домашнева.

⁴ Домашнев говорит об Императорской Российской Академии и Императорской Академии наук.

⁵ Штелин Яков Яковлевич (1709–1785) — академик по кафедре поэзии и красноречия.

⁶ Румовский Степан Яковлевич (1734–1812) — астроном, академик, позднее вице-президент Академии наук.

⁷ Котельников Семен (Симеон) Кириллович (1723–1806) — математик, академик, затем почетный член Академии наук.

⁸ Секретарем комиссии был Штелин, упоминаемый секретарь — очевидно Василий Басов, по крайней мере им в качестве секретаря подписан документ, помещенный нами в разделе настоящей книги, посвященном И. Богаевскому (см. стр. 104).

Герасим Степанович
Лебедев

Герасим Степанович Лебедев (1749–1817) является основоположником изучения в России новоиндийских языков. Его заслуги в области изучения живых индийских языков и санскрита неоспоримы. Знакомство Герасима Лебедева с князем Александром Борисовичем Куракиным состоялось в 1782 году, во время путешествия Павла Петровича и Марии Феодоровны под именем графов Северных по Европе; причем князь Куракин и его близкий друг протоиерей А. А. Самборский, сопровождавшие Северных, отнесли к Лебедеву с наибольшим участием. Именно благодаря этому благорасположению Лебедев в 1799 году смог воспользоваться покровительством русского посланника в Лондоне графа Семена Романовича Воронцова.

В 1782 году в Этюбе близ города Монбельера (там Северные со свитой находились с 21 июля по 21 августа) князь Куракин написал Лебедеву рекомендательное письмо для вручения графу С. Р. Воронцову. Но воспользовался Лебедев им только в 1797 году, когда приложил копию с него при своем письме графу из Калькутты от 23 июля, а оригинал

вручил лично в Лондоне только 15 февраля 1799 года. (Напеч. в кн.: Русско-индийские отношения в XVIII в. М. 1965. С. 487–488).

[1]. 11 (27) июня 1801 года¹.

Ваше Сиятельство
Милостивый Государь
Князь Александр Борисович

Я при первом случае с наивысочайшим почтением препровождаю Вашему Сиятельству, напечатанную мною в Лондоне Грамматику не смешанных и смешанных Восточной Индии диалектов, произшедших от шамскритского языка, и на Англинском²; и как патриота со отечественников, прошу Ваше Сиятельство оную принять и меня воспокровительствовать.

Она в Лондоне уже многими разных Класов Учоными и почтенными жителями от меня куплена, и признана новым откровением для того что оной начальных правил из Европеицов прежде ни кто не мог выразуметь. И как надеюсь будет Употребительна в Россииских Академиях, и для Государственного сношения с народами разных Азиатских наций: я по усердию души моей дерзаю препроводить при сем одну к Государю Императору, и всеижеише Ваше Сиятельство прошу оную с проспектусом³ повергнуть Его Императорскаго Величества пред стопы, ради польз Его Верноподданных, которым он по воле всенаипремудраго творца светов, как и всенаипресветлейшия Его прародители Умножает Благосостояние, и трудолюбцам за вножение⁴ Благодарит живот⁵.

В сопровождаемом проспектусе Ваше Сиятельство изволите увидеть, я намерен публиковать наидревнейших Брамгней хронологию⁶; и по находящимся в оном объяснениям, о первоначальных и всенаиважнейших преданиях, я надеюсь Ваше Сиятельство

изволите признать, оной публикация Моя достойна покровительства Государя Императора Отца нашего Отечества. И чтоб сделать Разныя языки Больше известныя в России. Я того ради Ваше Сиятельство всеижеише прошу исходатаиствовать мне всемилостивейшаго Государя позволение оную пред писать Его Императорскому Величеству; и предложить, не угодноль будет приказать мне оную напечатать в Лондоне, на Россииском и на Англинском языках; И милостиво пожаловать такую сумму денег для заплат расходов при напечатании, какую Государь Благоволит.

Оне будут стоять мне не менее пяти сот фунтов штерлингов; и издание таковое, каковаго Европа до сего времени не имеет, будет при высочайшем покровительстве точно пользою и славою для всего Россиискаго Государства.

Кроме посланной Грамматики, я имею с буквами полной шамскритский Алфавет, Расположением ею он превосходит всех мне известных Европейских и Азиатских Азбукв. И так же с буквами словарь, Бенгалскую Грамматику, и Арихметику; Хронологи, Этимологи и Астрономи переводы⁷.

Для всего помянутаго Разныя системы писаны древнейшими Брамгенами в первоначальных сего света временах. И которых ради незнания шамскритского языка, Англичане не могут выразуметь; хотя оне и установили в Калкоте общество для Узнания Азиатских Наук, и Художеств. О которых по причине объявленнаго недостатка, и ради особливых совершеннейших систем; из Европеицов, не котория о них писали по одному только наслыху от незнающих в Индии наук, и иныя только по догадкам и чрез то, во обширной Раиской той стране, переменены древнейших наиполезнейшия Народныя Учреждения, помрачили и преобразили чистой мудрости в красоту.

Удостоверить о сем свет, мне нужно только иметь для славы Россиан нашего Государя Императора высочайшее покрови-

тельство, которое я надеюсь Ваше Сиятельство благоволите мне обрести.

По прибытии моем из Индии в Лондон, было донесено переселившемуся в Вечное блаженство Государю Императору Павлу Первому (но жалею не так как бы надлежало) о желании моем публиковать все мои собрания сперва в России. И он все-милостивейше Благоволил ответом объявить, что оной будут напечатаны на казенной щот, и по продаже книг деньги пожаловал мне⁸. Но как не был уведомлен, был ли я за мои <!> ради отечественной пользы великия издержки и труды определен к месту с жалованьем, и не зная сколько Расцветаящия Россиане Расположены покупать книги; то по прибытии из Жаркаго Климату, и по слабости изнуреннаго здоровья, без верности на содержание мое я не мог тотчас отправится от холода в замерзающей.

Помянутыя собрания в восточной Инди <!> мне Истинно стоят, Сиятельнейший Князь, более двух тысяч фунтов штерлингов, и пренаитяжелых трудов, и к сему я был определен ободрениями всенаидостоинных напоминовения великих Россииских Государей.

В трех частях света я странствовал ради услуг Государю а Государству сносил невероятныя трудности, не однократно находил в опасности мою жизнь, и растратил трудами идоставшее мне имение. При надежде получить в отечестве признание, и для сего чрез препровождаемую грамматику свидетельствую о моем Усерди, любви, и верности Государю и отечеству.

Я искренне уповаю, Ваше Сиятельство не отречется вашего знакома милостиво воспокровительствовать и исходатайствовать мне от Его Императорскаго Величества такое пристойное место в жалованьем каким Его Императорскому Величеству, и Вашему Сиятельству будет угодно меня ошастливать. И чтоб мог я возвратить несколько моих издержанных денег; обрести Его

Императорскаго Величества благоволение, на печатать оныя на казенной щот, что Его Наипрестветлейшим Родителем уже было мне и назначено⁹.

Случай позволяет мне теперь удостоверить о моей благодарности за прежде полученныя милости; и чтоб привести себя Вашему Сиятельству в память, я с неизъяснимым удовольствием должен напомянуть 1782 Года то приятное время Вашего Сиятельства в Европе путешествия во свите от шедшаго в вечное блаженство Государя Императора Перьваго Павла, в которое я имел щастие, и особливо в Момпильяре, наслаждатся Его Императорскаго Величества и Вашего Сиятельства благоприятством и милостыями¹⁰; и уведомить, что Вашей персоны портрет которой при растани нашем Ваше Сиятельство благоволил мне подарить ради напомиания вояжировал со мною в Инди, и Африке, и как совершенно превосходной наилутчим сокровищам, в путешествии на морях, и в пребывании в селениях был мною с обожением храним, для того что я по бесмертию души Тебя благодетеля моего буду обожать и в бесконечности.

После растаяния нашего я скоро отправился в восточную Индию, и в ней, был 12 годов. Что там видел, слышал и написал к сему в дополнение, о! Сколько бы я был щастлив сделать персональное уведомление.

При ожидании призрения, предавая себя в Патриотическое Вашего Сиятельства покровительство и милость, с истинным моим высокопочитанием имею щастие навсегда пребыть

Сиятельнейший Князь
Вашего Сиятельства
Милостивый Государь
Всенаипокорнейшии Слуга
Герасим Лебедев.

Лондон
 $\frac{11}{27}$ июня 1801.

NB. Сие письмо послано чрез сухопутнаго Г. Куриера, и такое ж, с прошением к Его Императорскому Величеству послано чрез морскаго Куриера Господина Рикард¹¹.

¹ ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 194. Л. 505—506. Автограф.

² Имеется в виду составленная Г. Лебедевым грамматика калькутской формы разговорного хиндустани «The Grammar of the pure and mixed East Indian dialects, with dialogues affixed... arranged... accordity to Brahmenian system, of the Shamscrit languae... with a recitation of the assertions of Sir William Jones, respecting the Shamscrit alphabet... By Herasim Lebedeff» (London, printed by J. Skirven, for, and sold by the author Debreff. 1801).

Издание прилагается при публикуемом письме и включено переплетчиком в том корреспонденции князя (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 194. Л. 507—656), разрезано не полностью.

Упомянутая грамматика построена Лебедевым по собственной оригинальной схеме, в которой он использовал в основном собранный самим материал. Лебедевым была сделана попытка объединить европейскую и индийскую грамматическую традиции, наряду с европейскими грамматическими терминами он приводит и санскритские в бенгальском произношении.

При составлении Грамматики Лебедев пользовался в том числе имевшимися на тот момент пособиями по хиндустани Дж. Фергюссона и Г. Хэдли, причем экземпляр книги последнего, снабженный рукописными пометами самого Лебедева, хранится в библиотеке Института Востоковедения РАН (Headley G. A. A compendions Grammar of the Current Corrupt Dialect of the jarg on of Hindoostan... 4 ed. London, 1796. Шифр IX — 3/20).

³ Здесь говорится о рекламной печатной афише к книге, размером в откритый лист, о существовании коей ранее известно не было. Сама афиша прилагается при публикуемом письме (ОПИ ГИМ. Ф. 3. Оп. Ст. Е.х. 194. Л. 506).

⁴ Вероятно, имеет место неверно написанное слово «вношение» (от глаг. вносить, внашивать), которое по смыслу здесь употреблено как «вклад» или «усердие»; тогда как глаг. «вножить, внаживать» означает «вонзить, занозить».

⁵ Экземпляр Грамматики был Александру I действительно преподнесен, но это был уже другой экземпляр, а этот (как мы, собственно говоря, и видим) князь Куракин оставил у себя. Экземпляр, который дошел до императора, был приложен Лебедевым к своему прошению на имя Александра I; об

этом писал 29 января 1802 года статс-секретарь Д. П. Троцинский барону А. Л. Николаи (Русско-индийские отношения в XVIII в. М. 1965. С. 506).

⁶ Речь идет о книге, изданной Лебедевым в 1805 году в Петербурге под заглавием: «Беспристрастное созерцание систем Восточной Индии Брамгенов, священных обрядов их, и народных обычаев; собрано на Российском языке и издано жившим в Калкутте, Герасимом Лебедевым» (СПб, в типографии сочинителя). Издание посвящено императору Александру I. Одновременно издание было также выпущено на английском и французском языках.

Типография, где была напечатана эта книга, была основана Лебедевым в 1804 году и явилась первой в Европе, оборудованной бенгальским шрифтом. А первенцем этой типографии, судя по всему, является брошюра с бенгальскими стихами и параллельным русским переводом Лебедева, она состоит из [8] страниц и сохраняется среди бумаг Г. Р. Державина (ОР РНБ. Ф. 247. Т. 5).

⁷ Из указанных Лебедевым здесь сочинений до нас дошла лишь рукопись арифметики (беловая рукопись хранится в Петербурге — Институт востоковедения РАН, архив востоковедов, ф. 90, № 1/1226/1).

⁸ Действительно, обратившись в 1799 году по приезду из Индии в Лондон через нашего там посланника графа С. Р. Воронцова к Павлу I, Лебедев получил уверение в напечатании его трудов на казенный счет. Но вследствие 1) доносов на него священника лондонской миссии Я. И. Смирнова о дружбе Лебедева с якобинцами; и 2) несвоевременного ходатайства на высочайшее имя о награждении англичанина Д. Уайта за спасение русского судна, эта милость Павла I последствий на деле не имела (СРП, 2. С. 192.)

⁹ Неизвестно, ходатайствовал ли князь Куракин за Лебедева, хотя нам кажется, что нет. Уже после возвращения в октябре 1801 года в Россию Лебедевым было написано еще одно прошение на высочайшее имя, в котором он описал свои странствования и просил опять об издании на казенный счет своих переводов и трудов. Александр I повелел выделить ему на издание книг десять тысяч рублей. А в январе 1802 года был подготовлен императорский указ о присуждении Лебедеву звания профессора восточных языков и зачисления его в штат, но из-за интриг президента Академии барона А. Л. Николаи назначение не состоялось.

¹⁰ Лебедев летом 1782 года был представлен в Этюбе (провинция Монбельяра) цесаревичу Павлу Петровичу и Марии Феодоровне, путешествовавшими по Европе под именем графов Северных. Тогда же он познакомился и с князем Куракиным.

¹¹ Речь идет о лейтенанте русского флота Петре Ивановиче Рикорде (1776—1855), который путешествовал в 1810-х годах с В. Ф. Головинным и впоследствии стал адмиралом. Немногом позже — в 1803 году — он приехал в Англию в качестве волонтера и до 1806 года служил на судах английского флота.

Что касается упоминаемого послания на высочайшее имя, то, по-видимому, оно либо не достигло адресата вовсе, либо появилась еще какая-то причина, побудившая Лебедева обратиться к государю в том же году еще раз (см. прим. 8).

Павел Артемьевич
Левашов

